Обмани, но люби

Автор:
Ребекка Уинтерз

Обмани, но люби

Ребекка Уинтерз

Любовный роман – Harlequin #447

Всю жизнь Белла мечтала узнать, откуда она родом. Наконец ей представилась такая возможность. Ради своей цели она бросает работу, дом и едет в Италию. Там, под палящим солнцем, Белла находит не только семью, но и нечто большее…

Ребекка Уинтерз

Обмани, но люби

Rebecca Winters

A MARRIAGE MADE IN ITALY

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Marriage Made in Italy © 2013 by Rebecca Winters «Обмани, но люби»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Белла Петерсон вышла из магазина мобильных телефонов, где работала управляющей, и, сев на автобус, поехала в адвокатскую контору мистера Эрла Хэрмона, которая находилась в деловой части Ньюбурга.

Секретарша провела ее в зал для переговоров. Там Беллу уже ждал сын ее приемных родителей Клифф. Ему было тридцать, и он был разведен. Клифф сидел за овальным столом с угрюмым выражением лица. Они не виделись

полгода, со времени похорон родителей.

Клифф был светловолос и хорош собой, но за привлекательной наружностью скрывалась темная душа. Разрыв с женой ожесточил его, вскоре после этого погибли их родители, и он уже не считал нужным себя сдерживать. Сегодня Белла чувствовала неприязнь Клиффа особенно остро. Она молча села с другой стороны стола.

Белле было двадцать четыре года. Удочерили ее четырнадцать лет назад. Дети из сиротского приюта при ньюбургской церкви и монахини любили ее. Но, оказавшись в реальном мире, Белла поняла, что далеко не все добры к ней.

– Доброе утро.

Белла так глубоко погрузилась в воспоминания, что даже не заметила, как в комнату вошел мистер Хэрмон. Они пожали друг другу руки.

– Я рад, что вы смогли подъехать. У меня для вас хорошая новость и плохая. Начнем, я полагаю, с плохой? – продолжал мистер Хэрмон.

Привычная угрюмая гримаса исказила лицо Клиффа.

– Как вам известно, из-за отсутствия страховки ваш дом был продан, чтобы оплатить многочисленные долги. Хорошая же новость в том, что после распродажи мебели каждый из вас получает по пятнадцать тысяч долларов. Вот ваши чеки. – Мистер Хэрмон положил их на стол.

Клифф вскочил:

– И это все?!

Белле показалось, что за его возмущением скрывается паника. Она знала, что Клифф рассчитывал на наследство, так как ему нужно было выплатить просроченные алименты.

– Очень сожалею, мистер Петерсон, но деньги ушли на оплату долгов вашего отца и похороны. Примите, пожалуйста, мои самые искренние соболезнования в

связи с безвременной утратой ваших родителей. Желаю вам обоим всего самого лучшего.

– Спасибо, мистер Хэрмон, – сказала Белла, в то время как Клифф продолжал молчать.

– Если вам потребуется моя помощь, не стесняйтесь звонить. – Юрист улыбнулся ей и вышел из комнаты.

Не успела дверь за ним закрыться, как лицо Клиффа исказилось от злости. Он впился в Беллу ненавидящим взглядом:

– Это все из-за тебя! Если бы мама не выклянчила у отца дочь, денег осталось бы больше, и мне не пришлось бы расхлебывать эту кашу. И почему ты не убралась в свою Италию?

– Что ты сказал?

– Что слышала. Отцу ты никогда не была нужна.

– Думаешь, я этого не знала? – Белла подошла к брату. – Ты сказал, что я родом из Италии? – Она всегда считала, что у нее французские корни.

Клифф отвел глаза и повернулся, собираясь уйти. Но Белла загородила дверь:

– Что еще тебе известно о моем рождении?

Клифф насмешливо улыбнулся:

– Теперь, когда отца больше нет, сколько ты готова заплатить мне за информацию?

– Я отдам тебе чек, если ты сообщишь хоть что-нибудь, что поможет мне узнать о моем происхождении.

Клифф молча смотрел на нее, и тогда Белла достала ручку и переписала чек на него.

Впервые в глазах брата, обращенных на нее, злость сменилась удивлением.

– И ты готова отдать столько денег, чтобы узнать о ком-то, кто тебя бросил?

– Да, – прошептала Белла, едва сдерживая слезы. – Мне нужно знать, откуда я. Умоляю, скажи мне. – И, преисполнившись надежды, она протянула ему чек.

Клифф взял его и некоторое время рассматривал.

– Ты всегда была такая сентиментальная… – пробормотал он.

– Может, ты просто дразнил меня, потому что тебе нравится быть жестоким?! Это меня ничуть не удивляет. Все равно. Можешь оставить себе эти деньги. Я и не рассчитывала, что мы что-то получим после аукциона. Тебе очень повезло – ты вырос с родителями. Очень жаль, что их больше нет и ты остался совсем один. Я хорошо знаю, каково это, и никому этого не пожелаю, даже тебе.

Белла открыла дверь и уже хотела уйти, как вдруг Клифф произнес:

– Папа сказал как-то, что у тебя такая же фамилия, как у одного умника из его школы, которого он терпеть не мог.

Сердце снова застучало часто и громко. Она резко обернулась:

– Как его звали?

– Франки Донателло.

– Донателло?

– Да. Я однажды слышал, как мама с отцом ссорились из-за тебя. Тогда он и сказал это. Он еще добавил, что напрасно они удочерили отродье этой итальянки. Потом отец ушел на работу, и я сказал маме, чтобы она отправила

тебя назад, туда, откуда тебя привезли, потому что ты никому не нужна, но она ответила, что это невозможно – место находится в Италии.

– Где именно в Италии? – напряженно спросила Белла.

– Не знаю. Что-то вроде Ремени.

– Но откуда он узнал? Монахини говорили, что информация закрытая.

– Понятия не имею!

Но это уже и впрямь было не важно. Беллу переполнила радость.

– Спасибо! Я знаю, ты меня ненавидишь, но за эти сведения я тебе прощаю все гадости, которые ты мне говорил и делал. Пока, Клифф.

Она выбежала из офиса и на автобусе вернулась на работу. Взглянув на отчет по продажам и удовлетворенно кивнув, Белла уединилась в задней комнатке и нашла на компьютере карту Италии. Ее руки так сильно дрожали, что девушка едва сумела набрать нужное слово на клавиатуре. Просмотрев перечень городов и деревень, она нашла только одно название, наиболее близкое к Ремени – Римини. Кровь зашумела у нее в ушах. Это городок с населением в сто сорок тысяч человек на адриатическом побережье. Находится в провинции Римини.

Белла быстро просмотрела график отпусков служащих. У каждого была одна неделя отдыха летом и одна зимой. У Беллы как раз был перерыв в занятиях на вечерних курсах, а отпуск приходился на третью неделю июня и начинался через десять дней.

Ни минуты не колеблясь, она заказала билеты на самолет до Римини и договорилась о прокате автомобиля. Рейс она выбрала самый недорогой, с двумя пересадками, и забронировала номер в гостинице стоимостью всего-навсего двадцать восемь долларов за сутки. Без телефона и телевизора, с общей ванной. Очень напоминает приют. Но ее это вполне устраивало. Ей нужна была только кровать.

Белла снимала квартиру вместе с двумя другими девушками и, усиленно экономив, сумела отложить небольшую сумму.

– Белла?

Она вскинула голову и вежливо улыбнулась коллеге:

– Да, Мак?

– Может, сходим сегодня в пиццерию после работы?

– Извини, но у меня другие планы.

– Вот всегда ты так говоришь. Давай же, решайся! Так что?

Ее новый заместитель, перешедший сюда из другого магазина, имел приятную наружность и знал свое дело, но раздражал Беллу тем, что постоянно приглашал ее на свидания.

– Мак! Я же сказала, что не хочу.

– Не зря девочки называют тебя Ледяной Девой. – Он не привык сдаваться без боя.

– В самом деле? Ты еще хочешь мне что-то сказать, прежде чем займешься инвентаризацией?

Мак закрыл дверь и чертыхнулся. Вот и хорошо. Возможно, она и правда Ледяная Дева.

Все равно она не верит в любовь.

Белла подумала о других девушках, работавших в магазине, которые искали подходящих парней, и всегда неизменно в них разочаровывались. Двое из четырех служащих-мужчин были женаты. У одного из них был роман на стороне, другой собирался разводиться. Еще двое жили в свое удовольствие, тратили

деньги на одежду и машины.

Ее подруги были пока свободны и страшно боялись навсегда остаться одинокими. Они разговаривали об этом даже во время утренних пробежек.

Беллу же нисколько не волновало ее одиночество. Она просто привыкла. Несколько раз она ходила на свидания, которые ничем не заканчивались. Скорее всего, по ее вине, потому что она не чувствовала себя достаточно привлекательной.

Белла не верила, что сумеет поддерживать отношения долгое время, и первая прерывала их. Положиться она могла единственно на свою карьеру, которая гарантировала независимость, очень для нее желанную после долгих лет жизни в приюте. Ее магазин уже два года был на первом месте по продажам во всем районе. В скором времени Белла рассчитывала на повышение.

Но сначала она найдет свою мать. Если Клифф что-то неправильно понял и солгал, поездка окажется бессмысленной, но Белла старалась не думать об этом.

Добравшись до Римини, она пойдет в местную библиотеку, попросит телефонный справочник, с которого и начнет свои поиски.

Белла мысленно составляла перечень вещей, которые возьмет с собой, когда Род, один из продавцов, внезапно вбежал к ней в кабинет.

– Босс, можете выйти в зал прямо сейчас? Пришел разъяренный клиент, запустил в Шейлу мобильником и требует компенсации. Он утверждает, что телефон сломался сразу же после покупки.

Белла улыбнулась:

– Теперь-то он уж наверняка сломался. Нет проблем. Я сейчас выйду.

В семь часов утра тридцатитрехлетний Леонардо Ровере ди Малатеста, старший сын графа Саллисто Малатесты, наконец-то сумел убаюкать свою

шестимесячную дочь Кончитту. Доктор сказал, что она подцепила вирус, и выписал жаропонижающее. С полуночи температура понизилась на два градуса и больше не повышалась. Слава богу!

Леонардо всю ночь ходил по комнате с малышкой на руках, укачивая ее, и совсем измучился. И собака тоже измучилась. Руфо, коричневый с белым пес, свадебный подарок его тестя.

В банк Леонардо сегодня наверняка уже не пойдет. Талия приглядит за дочкой, пока он немного поспит. Пятидесятилетняя няня служила у него с тех пор, как Бенедетта, жена, умерла во время родов, и обожала его драгоценную дочурку.

Он поцеловал Кончитту и положил малышку в кроватку.

Леонардо вышел на цыпочках из детской и, сказав Талии, что собирается немного поспать, пошел разыскивать экономку, издавна служившую в семье его матери. Они с Талией были двоюродными сестрами, и Леон безоговорочно им доверял.

– Симона? Я отключил мобильный. Если я кому-то понадоблюсь, постучите ко мне.

Пожилая женщина кивнула, и он удалился в спальню. Леон устал так сильно, что заснул, едва коснувшись головой подушки. Облегчение, испытанное оттого, что удочки спала температура, помогло ему успокоиться.

Разбудил его легкий стук в дверь. Леон взглянул на часы – он спал семь часов. День уже был в разгаре. Он мгновенно стряхнул с себя сон, испугавшись, что произошло что-то серьезное.

– Симона? Кончитте плохо? – воскликнул он.

– Нет, нет! Ей намного лучше. Сейчас Талия ее кормит.

Он снова испытал громадное облегчение.

– Звонил ваш помощник из банка и просил перезвонить ему, когда вы сможете.

– Спасибо. – Леон встал с постели и направился в душ, несколько удивленный тем, что Берто позвонил на виллу. Обычно он оставлял сообщения на мобильном.

Только побрившись и одевшись, Леон включил телефон. Там было приглашение отца на семейный обед.

Только не сегодня!

Было еще сообщение от его друга Вито из Рима, который просил позвонить ему вечером. От Берто же ничего не было.

Леон спустился на кухню. Талия кормила сливовым пюре его дочь, восседавшую на своем высоком стульчике.

Кончитта, едва увидев отца, заулыбалась и протянула к нему ручки. В такие моменты Леон испытывал благодарность оттого, что родился на свет.

– Сегодня тебе гораздо лучше, мое сокровище. Я сейчас позвоню кое-кому, и мы с тобой пойдем в садик и будем играть.

Патио выходило на частный пляж с мелким золотистым песком.

Вчера Леон купил дочери набор совочков и ведерко, но тогда Кончитте нездоровилось, и яркие совочки ее не заинтересовали. Сегодня она поправилась, и Леону не терпелось посмотреть, что она станет с ними делать. Но сперва он позвонил отцу и объяснил, что девочка была больна и ее нужно пораньше уложить спать.

Второй звонок он сделал в банк.

– Берто? Я вам посылал сообщение, что у меня заболела дочь. Неужели возникло что-то настолько неотложное, что не может подождать до завтра?

– Нет, ничего такого. Мы можем поговорить и завтра утром, если девочка поправится.

– Вы не стали бы звонить по пустякам.

– Сперва я решил, что тут что-то серьезное.

– А потом передумали?

Слова Берто звучали как-то загадочно.

– Да. Это вполне подождет до завтра. Пока, Леон.

Леон нажал кнопку телефона и повернулся к девочке, которая успела съесть пюре и, довольная, рассматривала свои пальчики.

– Талия, в банке возникли кое-какие дела. Я съезжу в город и вернусь через час. Скажите Симоне, чтобы немедленно звонила мне при малейшей тревоге.

– С малышкой все будет в порядке.

Он поцеловал дочь в щеку:

– Я ненадолго.

Переодевшись в костюм, Леон предупредил телохранителя и на черном спортивном автомобиле направился в самый знаменитый приморский курортный город в Европе, сильно заинтригованный поведением Берто.

Притормозив позади двухэтажного, богато украшенного орнаментом здания эпохи Возрождения, частично пострадавшего во время Второй мировой войны, Леон вошел внутрь. Он поднялся по лестнице на второй этаж, где находился его кабинет.

Дела у банка шли в гору во многом благодаря брату Леонардо Данту, который ведал брокерским отделом. А под блестящим руководством отца штат банка вырос до двадцати пяти тысяч служащих.

Если звонок Берто связан с какими-то неприятностями, Леон намеревался безотлагательно разобраться в этом.

Когда Леон вошел в офис, помощник говорил по телефону. Берто положил трубку и вскочил:

Я не ожидал, что вы придете.

– А я не ожидал, что вы так быстро закончите наш разговор. Я хочу знать, что случилось. Только не говорите опять, что все в порядке. Что-то не так со счетами?

Берто заволновался:

– Дело не в счетах. Утром в банк приходила девушка, американка, ее прислали сюда из «Донателло Даймонде»…

– И?.. – поторопил Леон, чувствуя, что помощник колеблется.

– Мне позвонил Марселло из охраны и попросил, чтобы вы лично разобрались, потому что вашему отцу не смогли дозвониться. Управляющий в «Даймонде» сказал ей, чтобы она обратилась к кому-нибудь в банке. Тогда я связался с вами. Но потом оказалось, что ей нужна информация о семье Донателло, и я заключил, что это иностранная журналистка, которая рыщет в поисках сенсации. И решил больше не беспокоить вас этим.

Леон озадаченно сдвинул брови.

– Когда я не смог дозвониться вам и вашему отцу, то попытался связаться с вашим братом, но его не оказалось в городе, – продолжал Берто. – Я сказал Марселло, чтобы он взял у этой особы телефон и записал ее имя. Раз ваша дочь больна, я посчитал, что все это не так срочно, но все-таки решил поставить вас в известность.

И я признателен вам за это. Вы все правильно сделали. У вас есть ее данные?

Берто протянул лист бумаги:

– Здесь номер телефона и адрес пансиона «У Розы». Девушку зовут Белла. Марселло сказал, что ей где-то около двадцати, у нее длинные темные волосы и голубые глаза. Внешность очень подходящая к такому имени. Когда она вошла, он решил даже, что это какая-нибудь кинозвезда.

– Прекрасно, Берто. Больше никому об этом не говорите. Увидимся завтра.

Леон вышел из банка, еще более заинтригованный. Несколько минут спустя он остановил автомобиль в конце переулка у небольшого дома, который тесно обступали более высокие здания, и вошел внутрь. В холле никого не было, и он нажал кнопку звонка на стойке регистратора. Тут же из-за перегородки появилась женщина.

– Я Роза. У нас нет свободных номеров.

Леон протянул ей лист:

– У вас регистрировалась девушка по имени Белла? – Да.

Вряд ли ему назовут фамилию девушки.

– Вы можете позвонить ей в номер?

– Здесь в номерах нет телефонов.

Об этом Леон и сам мог догадаться, когда просмотрел прейскурант цен, вывешенный на стене.

– Вы не знаете, она сейчас здесь? – продолжал он.

– Она ушла несколько часов назад и пока не возвращалась.

Он заметил у стены стол с лампой и стул.

– Я подожду, – произнес он.

Женщина внимательно оглядела его:

– Оставьте ваше имя и телефон, и она позвонит вам отсюда.

– Я хочу воспользоваться случаем, чтобы убедиться, что она вообще вернется.

Пожав пышными плечами, женщина снова исчезла за перегородкой.

Подумав, что здесь он может застрять на несколько часов, Леон позвонил человеку из охраны, Риггио, и поручил вести наблюдение за пансионом.

Леон вышел из пансиона и сел в машину. Он был на полпути домой, когда ему позвонили на мобильный. Это был Риггио. Леон нажал кнопку:

– Как дела?

– Женщина, подходящая под ваше описание, только что вошла. Она приехала на машине, взятой из проката.

Риггио сообщил подробности, и Леон, попросив его никуда не уходить, развернулся и поехал назад. По пути он позвонил в пункт проката. Менеджер сообщил, что фамилия девушки – Петерсон. Она прилетела из Ньюбурга, Нью-Йорк.

Оказывается, девушка зарезервировала автомобиль еще две недели назад сроком на неделю. В Римини она прилетела три дня назад.

Подъехав к отелю, Леон увидел на парковке прокатный автомобиль. Риггио встретил его в холле.

– Она сразу поднялась в свой номер. Очень красивая. – Риггио произнес это шепотом. – Кажется, я видел ее по телевизору.

– Спасибо. Дальше я сам, – сказал Леон.

Теперь интересно бы узнать, работает ли она одна или в с кем-то в паре.

Риггио ушел, и Леон задумался. Уже четверть седьмого. Возможно, девушка снова выйдет, чтобы поужинать. Если ожидание затянется, он попросит сотрудника отеля постучаться к синьорине Петерсон. Чтобы скоротать время, Леон позвонил Симоне и с облегчением узнал, что температура у малышки больше не поднималась.

Вдруг из глубины холла появилась девушка. Она была красива – слишком красива – и напоминала Леону кого-то. Незнакомка прошла мимо него так поспешно, что он не успел ничего предпринять. Леон вскочил со стула и последовал за ней.

Ростом она была чуть выше пяти футов. Двигалась грациозно, и одно это уже делало ее невероятно привлекательной. Леон не находил в ней никаких изъянов, и это встревожило его, потому что после Бенедетты он не мог смотреть на других женщин.

– Белла Петерсон?

Она резко обернулась и удивленно посмотрела на Леона синими глазами. Ее едва тронутая загаром кожа была идеально гладкой, к ней хотелось прикоснуться. Соблазнительные губы были слегка подкрашены розовой помадой. Белла показалась ему воплощением женской красоты.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? Мы с вами незнакомы.

Да, акцент у нее явно был американский. Леон нашел ее прямоту и серьезную манеру держаться весьма занятными. Некоторых мужчин подобное поведение могло бы отпугнуть. Леон взглянул на ее левую руку, лежавшую поверх висевшей через плечо сумочки. На ногтях с аккуратным маникюром поблескивал перламутровый лак. Кольца не было.

Леон достал из кармана пиджака листок бумаги, который ему дал Берто, и протянул ей.

– Значит, вы из банка. Как вы узнали мою фамилию? – продолжала Белла.

– Просто – через фирму проката автомобилей.

– Не знаю, как в вашей стране, но у нас такая информация предоставляется только по ордеру в случае судебного расследования, – холодно откликнулась она.

– В моей стране законы проще.

– Разве задавать вопросы – это преступление?

– Нет, конечно же. Но боюсь, что наши двери закрыты для журналистов. Я решил разобраться.

Я не журналистка и никак не связана с прессой, – быстро сказала она и, порывшись в сумочке, достала из кошелька карточку.

Леон взял ее и прочитал: «Белла Петерсон. Менеджер. Трансконтинентальная корпорация мобильных телефонов. Ньюбург. Нью-Йорк».

Он поднял голову:

– Почему же вы не оставили эту визитку охраннику, с которым разговаривали в банке?

Она ответила не задумываясь:

– Потому что если бы они позвонили в мою фирму проверить, действительно ли я там работаю, все узнали бы, где я сейчас. Но это мое дело, тем более что я в отпуске.

Он опустил карточку в карман:

– Вы потом вернетесь в Ньюбург?

– Да. Я уже поговорила в Римини со всеми Донателло, каких только сумела найти. Но так пока и не получила нужных мне сведений.

– Вы разыскиваете кого-то, я полагаю? – спросил он. – Должно быть, мужчину? – Вопрос вырвался невольно и удивил его самого.

– Конечно, это первое, что приходит в голову мужчине. Но мой ответ – нет. Не все женщины непременно ищут мужчину для развлечения или брака… Я вообще считаю, что значение брака сильно преувеличивают.

Ее ответ только подогрел его любопытство.

– Если говорить конкретно, управляющий «Донателло Даймонде» направил меня в банк, – продолжала она. – Но, кажется, я и тут зашла в тупик. Хотя вы и не назвали мне свое имя, я все равно хочу вас поблагодарить. Вы так любезно приехали в мой отель, чтобы дать понять, что не можете мне ничем помочь. Теперь я могу вычеркнуть «Донателло Даймонде» из моего списка.

И Белла протянула Леону руку, как делают мужчины, считая деловую встречу законченной. Он пожал ее. Неожиданно теплая волна взмыла вверх по его руке, захватив его врасплох.

– Что вы будете делать дальше?

– Продолжу искать. У меня осталось три дня. До свидания. – Она повернулась и села в свой автомобиль, не попросив вернуть ей карточку.

Леон наблюдал, как она едет по переулку и сворачивает на шоссе.

По дороге на виллу Леон думал только о дочери. Но когда он уложил малышку спать и отправился в бассейн, вдруг вспомнил американку. Было в ней что-то странно знакомое, и это не давало ему покоя.

Назойливый голос в голове уговаривал сделать один звонок и удостовериться, что Белла, просто искусная лгунья.

Глава 2

В среду утром Белла встала с постели после бессонной ночи. Высокий незнакомец в летнем костюме, который вчера вечером выследил ее, безусловно, произвел сильное впечатление. В орлиных чертах его лица было нечто большее, чем общепринятая мужская красота. Ей с трудом верилось в это, но он ей понравился. Очень понравился. Прежде такого с ней не случалось.

Наверное, он – важная персона, раз владел информацией, которая в обычных обстоятельствах скрывается от посторонних.

Он, словно таинственный принц из сказки, внезапно появился перед ней и лишил ее покоя. Белла вспомнила, как дрожало ее тело, пока она разговаривала с незнакомцем.

Самое страшное – она начала фантазировать. Его глубокий голос, прекрасный английский с едва различимым акцентом взбудоражили ее. И теперь, спустя двенадцать часов, Белла все еще чувствовала напряжение. Она уже испугалась, что так и не сможет его забыть, однако, слава богу, дела отвлекли ее. Ей еще многое предстоит сделать до возвращения в Америку.

Приняв душ и надев белое хлопчатобумажное платье без рукавов, Белла вышла на улицу, вооруженная картой города и маленьким ноутбуком. Она составила список людей, которые носили фамилию Донателло. Многих она уже проверила, и теперь ее путь лежал к последним Донателло, которых здесь обнаружила, – в гараж-магазин.

Прибыв на место, Белла поговорила с управляющим, вполне сносно изъяснявшимся по-английски. Он сказал, что магазином теперь владеет человек с другой фамилией. Прежний хозяин, мистер Донателло, и его жена умерли. Они были очень старыми. А детей, наследников, у них не было.

Белла так и не нашла ответы на свои вопросы.

Все, кого она расспрашивала, очень гордились своим происхождением. Многие даже приглашали ее в дом. Некоторые соглашались разговаривать только по телефону. Но до сих пор не нашлось никаких следов женщины по фамилии Донателло, сорока с небольшим лет, которая двадцать шесть лет назад побывала в Нью-Йорке. Путешествие Беллы напоминало поиски иголки в стоге сена.

Решив все же не падать духом, Белла поблагодарила управляющего и направилась в библиотеку, расположенную неподалеку от отеля, чтобы исследовать остальные девятнадцать городков и поселков провинции Римини. Они находились друг от друга на расстоянии десяти – двенадцати миль, и население в них было гораздо малочисленнее, чем в самом Римини.

По дороге в библиотеку Белла заехала позавтракать. Ведь ей предстояло несколько часов провести за рулем. Вскоре она зашла в справочное бюро библиотеки, где женщина прекрасно говорила по-английски и уже была в курсе, что Белла ищет людей с фамилией Донателло.

– Я хотела спросить еще кое-что. Вы можете мне рассказать о банке Малатеста?

Удивительный итальянец, приезжавший к Белле в отель, никак не желал покидать ее мысли.

– О нем можно много чего сказать. Что именно вас интересует?

– Вчера управляющий в «Донателло Даймонде» направил меня за информацией в банк, но я там так ничего и не узнала. Почему именно туда? Я не уловила связи.

– Дом Малатеста – это итальянское семейство, которое правило в Римини с четырнадцатого века. С тех пор столько всего произошло, что за пять минут не расскажешь. Сегодня член этой старинной семьи – граф Саллисто Малатеста – управляет банком. Это один из двух крупнейших итальянских банков. Но у них есть бизнес и в других областях. Еще одно очень влиятельное старинное семейство, Донателло, сколотило состояние на бриллиантах, но их бизнес пришел в упадок. Говорят, эта семья совсем разорилась бы, если бы с ними не породнились Малатеста.

Один из Малатеста женился на Люсиане Донателло, наследнице состояния, точнее, того, что от него осталось. – Тут женщина понизила голос. – Многие считают, что ее отец и его жена были убиты кем-то из членов их же семьи.

Белла поежилась.

– Никто так и не узнал всей правды.

– Вы просто кладезь информации, и я вам бесконечно обязана, – произнесла Белла. – Я собираюсь проехать по остальным городам провинции Римини и поискать там других Донателло. Спасибо, что уделили мне время.

Женщина улыбнулась:

– Желаю вам удачи.

Белла была даже рада уехать из города, подальше от странного и пугающего незнакомца. Перед тем как тронуться в путь, она собиралась оплатить счет в отеле и вернуть взятый в аренду автомобиль. Если человек из банка начнет о ней расспрашивать, это собьет его со следа. Потом она возьмет такси и, доехав до следующего прокатного агентства, арендует машину до конца недели.

Белла вышла из библиотеки и направилась на стоянку. Но не успела она отпереть дверцу, как услышала знакомый глубокий голос:

– Синьора Петерсон?

Сердце у нее так и подпрыгнуло.

Обернувшись, Белла увидела мужчину, из-за которого так и не сомкнула глаз этой ночью. Сегодня на незнакомце была голубая спортивная рубашка, в которой он выглядел еще более потрясающе, если это вообще возможно.

– Почему вы следите за мной? – хрипло спросила она.

– Я слышал ваш разговор и думаю, что в моих силах помочь вам в ваших поисках… если только вы мне позволите.

– Зачем вам это нужно? Вы мне даже не представились.

– Не надо бояться. Ни меня, ни страшных историй.

Неужели он слышал их разговор от начала до конца? Значит, незнакомец проследил за ней от самого отеля? Белла крепче ухватилась за ручку дверцы.

– С чего вы решили, что я напугана?

– У вас на шее слишком сильно пульсирует вена.

Какой внимательный!

– Так всегда бывает, когда меня преследуют.

– Я полагаю, что с вашей красотой вы часто сталкиваетесь с подобной проблемой. Особенно на работе. – Пока она пыталась перевести дыхание, он добавил: – Я навел о вас справки.

– Я так и думала, – пробормотала Белла.

– Не волнуйтесь, в вашем магазине никто ни о чем не заподозрит. Я позвонил в ваш центральный офис и сказал, что наш банк рассматривает возможность спонсирования американской телефонной компании в Римини.

И вы вот так просто солгали?

– Вовсе нет. Мы и правда намеревались со временем вложить деньги в американскую компанию мобильных телефонов. Когда я спросил, кто из управляющих может нам помочь, они назвали ваше имя.

– Вы что же, разговаривали с самим генеральным директором? – удивилась Белла.

– Да. Я выяснил, что вы начали работать на компанию в восемнадцать лет. Подобная верность редко встречается. Мне сказали, что в будущем месяце вас собираются сделать топ-менеджером. Возможно, вам придется обосноваться в Римини.

– Что?!

– Примите мои поздравления.

– Но, видите ли, я вовсе не собираюсь перебираться сюда насовсем. И теперь, когда вы убедились, что я не папарацци, пожалуйста, оставьте меня в покое.

– Я – Леонардо ди Малатеста, старший сын графа Саллисто Малатесты.

Ее сердце учащенно забилось. Он и правда загадочный принц.

– Это имя несет в себе нечто зловещее.

Он хищно улыбнулся:

– Если вам так будет спокойнее, зовите меня просто Леон.

– Леон – лев. Если вы полагаете, что это меня успокоит…

Он усмехнулся:

– Прощу прощения за то, что воспользовался нетривиальным способом, чтобы разузнать о вас, и за то, что напугал вас. Вы планируете вернуться в Штаты только в воскресенье. Расскажите мне все, и я помогу вам.

– Сомневаюсь, что это понравится вашей жене.

Серые глаза Леон потемнели.

– Я вдовец.

– Но вы носите обручальное кольцо… Наверное, вы ее очень любили. Простите меня за подозрительность. На самом деле я никак не рассчитывала побеспокоить такого занятого человека, как вы. Я всего лишь надеялась получить в «Донателло Даймонде» сведения о женщинах семьи Донателло. Это заняло бы несколько минут.

– Значит, вы ищете женщину.

– Вы очень проницательны!

Его глаза блеснули.

– Поскольку моя собеседница на редкость привлекательна, полагаю, меня можно простить за первоначальное толкование ситуации.

– Все зависит от того, что вы сможете мне рассказать, – ответила Белла, сдержанно улыбнувшись.

Поколебавшись, Леон произнес:

– Судя по всему, вы ее еще не нашли. Почему она так важна для вас?

– Потому что с ней связана загадка всей моей жизни. Больше всего я боюсь, что ее уже нет в живых. – Лицо Беллы омрачилось при этой мысли.

Он пристально вгляделся в нее:

– Она ваша родственница?

– Может быть…

– Сколько ей лет?

– Около сорока. Я узнала, что она родом из Италии, из Римини, но непонятно, город это или вся провинция.

– Люсиана – моя мачеха – была единственным ребенком, дочерью Валерии и Массимо Донателло, и родилась здесь, в Римини. Валерия погибла во время несчастного случая на охоте, когда Люсиане было одиннадцать. Как сказала вам сотрудница библиотеки, некоторые люди до сих пор думают, что это не был несчастный случай.

– Ужасно!

– Действительно. Полиция окончательно закрыла дело всего несколько месяцев назад. Решили, что это все-таки была случайность.

– Понятно. Ужасно, когда ребенок теряет мать.

– Я согласен с вами, – глухо произнес Леон. На секунду их глаза встретились. – Мой отец был старше Люсианы на пятнадцать лет и женился на ней вопреки нашему с братом желанию. Ей едва исполнилось двадцать, и мать она нам заменить никак не могла.

На четыре года моложе, чем Белла сейчас.

– Конечно нет. – Можно представить, как ему было больно.

– Ей сейчас сорок два, – продолжал Леон. – Здесь, в Римини, должно быть, не так уж много женщин этого возраста.

– Да, но никто из них не ездил в Нью-Йорк в двадцатилетием возрасте.

Сердце Леон тревожно забилось.

– Значит, вас связывает именно Нью-Йорк? – спросил он.

Белла кивнула.

Он смотрел на нее, и его внезапно озарила догадка. Он понял, почему ее внешность показалась ему такой знакомой. Неужели управляющий «Донателло» не заметил этого сходства?

– Я обещал помочь вам и помогу. Только не стоит нам разговаривать здесь. Оставьте машину на стоянке и едем со мной. Безопасность я вам гарантирую.

– Я вполне справлюсь без вашей помощи. Но все равно спасибо.

Белла открыла сумку, чтобы достать ключ зажигания, но он положил ладонь ей на руку:

– Если хотите встретиться с вашей матерью, я именно тот человек, который может этому содействовать. Но вы должны мне довериться.

Белла вздрогнула, подтвердив его догадку. Глаза ее вдруг наполнились слезами.

– Вы в самом деле имеете в виду то, что сказали? – тихо спросила она.

– Давайте проверим. Вам надо что-то забрать из машины?

– Нет.

– Тогда сейчас мы поедем ко мне на виллу и там поговорим в домашней обстановке. Я хочу показать вам кое-какие фотографии.

Леон повел ее к своей машине. Белла шла как во сне. Он помог ей сесть. Хотя сейчас это было неуместно, он все равно обратил внимание на ее длинные стройные ноги. Цветочный аромат ее духов был очень приятным.

– Я похожа на нее?

– Вчера, когда я увидел вас впервые, вы мне напомнили кого-то, но я не мог вспомнить, кого именно. И это до сих пор не давало мне покоя. Все встало на свои места, как только вы упомянули Нью-Йорк. – Леон включил двигатель. – Пристегнитесь.

Они ехали к вилле, но Леон едва замечал дорогу, потому что вспоминал Люсиану. Она жила где-то в Нью-Йорке. Отец должен был догадаться, что у нее был ребенок. Или же он до сих пор пребывает в неведении? Люсиана всегда казалась Леону замкнутой и отстраненной, может, это объясняется ее страшной тайной?

По дороге он позвонил Симоне. Услышав, что Кончитта окончательно поправилась и играет на кухне с новыми совочками, он попросил экономку приготовить ланч для него и гостьи. Они скоро приедут.

Всю дорогу Белла не проронила ни слова, глубоко погруженная в свои мысли.

Когда впереди показалась белая двухэтажная вилла, выстроенная в неоклассическом стиле, Леон пультом открыл ворота и подъехал к дому с задней стороны. Белла, увидев цветник, восхищенно ахнула.

Леон открыл ей дверцу и повел в фойе, а оттуда – в гостиную.

– В конце коридора – ванная для гостей, вы можете там освежиться. Когда будете готовы, возвращайтесь сюда, мы перекусим в патио, там нас никто не побеспокоит.

– Спасибо.

Едва Белла вышла, Леон поспешил на кухню, где в манеже сидела Кончитта со своими игрушками. Увидев его, она радостно запищала и протянула к нему ручки. Леон взял дочку и поцеловал в щеку. Ему тут же пришло в голову, что гостья никогда не знала материнских поцелуев. И отцовских, по-видимому, тоже.

Талия улыбнулась:

– Она уже покушала и сейчас ляжет спать.

– Я привез гостью, так что не смогу уложить Кончитту, но когда она проснется, я сразу приду за ней. – Еще раз поцеловав девочку, он передал ее Талии.

Дочка не любила расставаться с отцом и, когда ее уносили через холл к лестнице наверх, заплакала.

Симона оглянулась:

– Ланч вам подать в патио прямо сейчас?

– Да, пожалуйста.

Леон вернулся в гостиную и увидел, что Белла уже там и рассматривает фотографию в рамке. Она стояла к нему спиной, и он увидел, что у нее вздрагивают плечи.

– Не стану притворяться и говорить, что прекрасно понимаю ваши чувства. Я могу только догадываться, каково это – узнать себя на фотографии Люсианы. Хотя вы и не ее копия, но любой сразу заметит сильное сходство.

Белла поставила фотографию на место и резко обернулась. По щекам ее текли слезы. Она осторожно вытерла их.

– Моя мать – княжна? И она ваша мачеха? В голове не укладывается, – пробормотала она. – В приюте я все время пыталась себе ее представить. И хотела верить, что она бросила меня при каких-то трагических обстоятельствах. Но такого я не могла представить.

– Я сам потрясен тем, что у нее был ребенок, об этом она никогда и словом не обмолвилась, – произнес Леон.

Белла тихо застонала:

– Когда Клифф сказал, что моя мать была итальянкой, мне очень захотелось, чтобы это оказалось правдой. Но я в глубине души не особенно надеялась разыскать ее. Почему вы решили сами приехать в отель? – Ее голос задрожал.

Леон и сам снова и снова задавал себе этот вопрос. Он потер затылок:

– Не могу толком ответить на ваш вопрос. Просто появилось какое-то чувство, что я лично должен разобраться в этом деле.

Она стиснула руки.

– Если бы вы не приехали, я ничего бы не узнала! И улетела в Нью-Йорк, так и не получив ответ. Слава богу, что вы приехали! – воскликнула она. – Я перед вами в неоплатном долгу.

Подумав о том, что он мог вполне и не внять внутреннему голосу, Леон ощутил, как по его спине пробежали мурашки. Ведь он пытался не обращать на него внимания, до тех пор пока не пошел в бассейн. Но потом этот голос уже не оставлял его в покое.

Белла посмотрела на него:

– Теперь, когда я вижу ее фотографию, мне страшно. Как в том старом высказывании. Бойтесь ваших желаний, потому что они могут сбыться.

Не одна она испытывала тревогу.

– Вы так волнуетесь, потому что оказались членом семьи, которая пользуется дурной славой? – спросил Леон осторожно, желая побудить ее к откровению.

Его влекло к Белле все сильнее. Он словно попал в водоворот. Но ему совсем не хотелось усложнять свою жизнь новыми отношениями, тем более что Бенедетта все еще оставалась частью его существа. Потеря убедила Леона, что следует избегать новых привязанностей. У него есть дочь. Только она и нужна ему по-настоящему.

Белла непонимающе взглянула на него:

– О чем вы говорите? Когда приемные родители забрали меня к себе, их собственный сын почувствовал обиду. Он возненавидел меня с самого первого дня. Больше всего я боюсь причинить боль вам – я же оказалась ребенком женщины, на которой женился ваш отец.

Ее слова затронули в Леоне затаенное чувство вины и смутили его. Белла и в самом деле боялась, он чувствовал это.

– Вы очень побледнели, вам надо подкрепиться. Пойдемте в патио, – предложил он.

Леон повел Беллу через застекленные створчатые двери. Там Симона успела накрыть круглый чугунный стол и поставила на него свежие цветы из сада. Она приготовила брускету, салат и ветчину, которую Леон особенно любил.

Он усадил Беллу так, чтобы она могла видеть море. Было жарко и ясно, и по бирюзовой воде скользило с десяток яхт и парусников. Это зрелище никогда не надоедало Леону, а сейчас он мог любоваться еще и красивым лицом гостьи.

Леон разлил по бокалам чай со льдом.

– Если хотите, я попрошу Симону принести кофе или сок, – произнес он.

Но Белла уже успела сделать большой глоток.

– Это очень вкусно, как раз то, что мне нужно. Спасибо, – ответила она.

Он тоже выпил половину бокала, взял вилку, и они принялись за еду.

– Клифф, которого вы упоминали, и есть этот сын?

Она кивнула:

– Петерсоны удочерили меня, когда мне было десять лет. Мистер Петерсон никогда меня не хотел, но Надин мечтала иметь дочь и в конце концов его уговорила. Их сыну было уже пятнадцать, и вот уж кому совсем не была нужна приютская девочка, которая вторглась, как он полагал, на его территорию.

У Леона сжался желудок. Он вполне мог представить себе ненависть пятнадцатилетнего подростка. Самому Леону было одиннадцать, когда отец привел двадцатилетнюю Люсиану в палаццо, в мир, который до тех пор принадлежал ему и его брату Данту. И никому другому.

Теперь, по прошествии многих лет, у Леона был собственный дом, он сам стал отцом и лучше понимал потребность иметь рядом близкого человека. Но в одиннадцать он был слишком эгоистичен, чтобы увидеть что-то помимо собственных желаний.

Он с самого начала резко отвергал все попытки Люсианы завязать дружеские отношения. Надо признать, она всегда была добра к нему и брату. С годами Леон стал вести себя с ней вежливее. Возмужав, он понял, что за ее холодной отчужденностью скрывалась глубокая грусть. Она потеряла обоих родителей при трагических обстоятельствах.

Подумать только: у нее был ребенок, от которого ей пришлось отказаться! От этой мысли Леону становилось плохо. Он никогда и ни за что не отказался бы от

Кончитты.

– Как же вышло, что Клифф рассказал вам про вашу мать?

Положив вилку, Белла рассказала про встречу с адвокатом. Услышанное поразило Леона. Поступок Клиффа вызвал у него отвращение. Что за жалкий человек – незаконно присвоил деньги, которые принадлежали Белле.

– Расскажите, как вам жилось у Петерсонов? Мне очень хочется знать.

Белла некоторое время молча смотрела на Леона, словно испытывая его искренность. Потом заговорила, запинаясь:

– В первый день Клифф пошел за мной в маленькую комнатку, которую отвели мне под спальню. Он схватил меня за плечи и сказал, что его отцу не нужен в доме орущий младенец. Поэтому взяли именно меня. Но и мне лучше держаться от отца подальше, не то я очень пожалею. Так сказал Клифф. И отец в самом деле был тяжелым, угрюмым человеком. Я старалась быть всегда послушной и не создавать проблем.

Леон поморщился:

– Как им вообще позволили вас удочерить!

В их случае процедуру упростили. Приют тогда был переполнен. Вы, наверное, знаете, как бывает.

По мнению Леона, это было преступно.

– Бен работал агентом по продаже машин, любил старые автомобили и сам реставрировал некоторые, но на это уходили все их деньги. Он несколько раз терял работу из-за сокращения продаж и искал места в других дилерских фирмах. Деньги, которые он тратил на свое хобби, съедали все их сбережения. Он был раздражительным и даже жене и сыну не говорил добрых слов. Чем больше я старалась завоевать его благосклонность, тем упорнее он меня отталкивал. Надин работала в химчистке и очень старалась создать в доме уют. Она водила меня в церковь. Это было одно из немногих мест, где я чувствовала

себя хорошо. Но она была очень тихой, замкнутой женщиной и не умела выражать свои чувства. Она явно побаивалась собственного сына и ни в чем не перечила мужу. Я так и не сумела к ним привязаться.

– Это было невозможно в таких обстоятельствах. – Ее рассказ расстроил Леона.

– Но потом со мной случилось хорошее. Когда я подросла, стала ходить к соседям, сидеть с их ребенком, чтобы подзаработать. Я еще в приюте помогала заботиться о младших детях, играла с ними и нянчилась с самыми маленькими. Я их любила. – Ее голос задрожал. – Я любила ходить к другим людям, чтобы быть подальше от Клиффа и отца с их постоянной озлобленностью. Клифф все время требовал у меня денег и обещал, что вернет, но никогда не возвращал. Но я на него не жаловалась, потому что боялась, что Бен сделает виноватой меня.

Руки Леона сжались в кулаки.

– После школы Клифф устроился на работу в гараж и вскоре купил себе мотоцикл. Это немного отвлекло его от меня, но с тех пор ему постоянно приходили уведомления о нарушении дорожных правил и квитанции на оплату штрафов. С родителями он всегда конфликтовал, потому что проводил все свободное время с девушками, которых они не одобряли. Часто он являлся в мою комнату, чтобы сорвать на мне злость. Никогда не упускал случая сказать мне, что я отравила ему всю жизнь, – прошептала она.

Я и представить не могу, как вы пережили эти ужасные годы, Белла.

Я и сама не понимаю. Когда мне исполнилось восемнадцать, я пошла работать в магазин мобильных телефонов и вместе с двумя другими девушками стала снимать квартиру. Это избавило меня от домашнего кошмара.

– Клифф наконец отстал от вас?

– Да. Я ушла, когда его не было дома, и он не знал, где я поселилась, и больше не мог выпрашивать у меня деньги и изводить меня. Надин я навешала в химчистке и с Клиффом больше не сталкивалась. Она знала, конечно, как он ко мне относится, и не настаивала, чтобы я вернулась домой, тем более я уже была совершеннолетней.

Леон вспомнил, как недостойно вел себя с Люсианой, особенно в первое время ее жизни в палаццо. И Дант во многом подражал ему.

– С тех пор я видела его только на похоронах и у адвоката, – объяснила Белла. – Когда он назвал мою настоящую фамилию, я очень сомневалась, что он сказал правду. Но так сильно хотела, чтобы это оказалось правдой, что решилась лететь в Римини. Да и вряд ли сделала бы хуже.

Потрясенный ее рассказом, Леон вытер губы салфеткой:

– А о вашем родном отце Клифф ничего не сказал?

Белла допила чай:

– Нет… Я думаю, он исчез еще до того, как моя мать отдала меня в приют. Как иначе можно все это объяснить? Или же с ней случилось что-то ужасное, может, ее изнасиловали? Но об этом и подумать страшно. Лучше это не обсуждать.

– Значит, не будем.

Если Люсиана и правда была изнасилована и отец об этом знал, как он отнесется к Белле – второй невинной жертве?

– Как называется ваш приют? – спросил Леон.

– Ньюбургский церковный приют. Почему вы спрашиваете?

Он отложил вилку:

– Несмотря на свою зловещую репутацию, наша семья занимается благотворительностью. После вашего рассказа мне захотелось перевести деньги в приют, где вас воспитали.

Но какое бы внушительное пожертвование он ни сделал, это не избавит его от чувства вины за поведение с Люсианой. Леон вдруг осознал, что Белла своей жизнью обязана благотворительной деятельности щедрых людей.

– Если сестры получат ваши деньги, они сочтут, что их послал Бог. Но вы вовсе не обязаны это делать.

– Но я хочу. Они помогли вам начать жизнь, духовно и материально. Это не окупишь никакими деньгами.

– Вы правы, конечно, – спокойно подтвердила Белла. – Одна из монахинь повторяла, как нам повезло, что мы оказались в таком месте, где получаем необходимую помощь, и поэтому не должны жаловаться и унывать. А священник в церкви, куда мы ходили с Надин, твердил, что мне посчастливилось, – моя родная мать так меня любила, что отдала в руки Господа.

Леон подумал, что ребенку трудно понять эти слова. Но в них есть правда. В какие бы обстоятельства ни попала тогда Люсиана, у нее хватило духа позаботиться, чтобы ее ребенок оказался под надежным присмотром. Ведь она могла поступить иначе. Ее выбор заставил Леона даже с большим сочувствием отнестись к мачехе. Но что же заставило ее отказаться от ребенка?

Полюбила ли Люсиана своего новорожденного ребенка всем сердцем, как полюбил Кончитту Леон с того момента, как узнал о беременности жены? Он знал, что Люсиана воспитывалась в строгости и, должно быть, очень боялась, что о ее ребенке узнают, ведь подобный скандал запятнал бы семейное имя.

Просто невероятно: ее дитя превратилось в красивую, умную женщину, которая сейчас сидит с ним за столом!

Люсиана пережила кошмар и продолжила жить, чтобы создать уютный семейный очаг для его отца и мальчиков, несмотря на его, Леона, активную неприязнь.

– Их доброта к вам должна быть вознаграждена, – пробормотал он, продолжая осмысливать все услышанное.

– Иногда мне становилось стыдно за то, что я так хочу разузнать правду о моем рождении. Несмотря на то, что сестры всегда старались поддерживать и ободрять нас. Когда Клифф спросил, зачем я непременно хочу найти биологическую мать, ведь она от меня отказалась, я ответила, что это не имеет значения. Мне жизненно необходимо было узнать, кто я такая, откуда родом. Но

вы вовсе не несете за меня ответственность. Я и так отняла у вас очень много времени. – Белла отодвинула стул и встала. – Теперь я получила ответ на свой вопрос и могу вернуться домой, в Нью-Йорк. Не стоит и говорить, что я буду обязана вам всю мою жизнь. Спасибо, что пригласили меня к себе, и поблагодарите вашу кухарку за вкусную еду. Я буду очень признательна, если вы отвезете меня назад к библиотеке.

Леон тоже поднялся:

– Но вы даже не узнали никаких подробностей!

– Мне достаточно и этого. Ведь понятно, она отдала меня в приют по серьезным причинам. Я бы ни за что не хотела причинить ей боль, объявившись вот так, нежданно-негаданно, без приглашения, ненужная и лишняя.

– Вы не можете быть ненужной и лишней! – воскликнул Леон.

И понял вдруг, что сейчас в нем говорит отец, который боготворит свою малютку дочь.

Глава 3

– Вы так горячо это говорите, Леон, но мы же оба знаем факты. Моя мать вернулась в Италию и вышла замуж за вашего отца. Но может, вы знаете что-то еще? Она не пыталась меня разыскать?

– Понятия не имею, но…

– Она и ваш отец жили своей жизнью, – продолжила за него Белла. Я в прошлом году – последний раз – заходила в приют и просила рассказать мне все… Я разговаривала с монахиней, которая оформляет документы на удочерение. – Тут ее голос задрожал, и эта дрожь поразила Леона.

– И что же?

– Она не имеет права мне ничего рассказывать, потому что мое удочерение было тайным. И дала мне брошюру «В помощь приемным детям». Брошюра была написана по материалам, собранным сообществом психологов. Она сказала, когда я ее прочту, она готова будет обсудить ее со мной.

– Вы прочли?

– Да! – воскликнула Белла. – Она меня потрясла – настолько в ней точно были описаны мои чувства.

– Что вы имеете в виду?

Она нервно облизала губы:

– Мне всегда не хватало уверенности в себе. Не знать, кто ты есть на самом деле, значит быть неполноценной личностью. Я всю жизнь пыталась представить – похожа ли на своих настоящих родителей, внешностью, поведением… Вдруг у меня есть братья и сестры, о которых я не подозреваю? Что, если я происхожу из большой семьи? Меня подобные мысли просто с ума сводили.

– Белла… По крайней мере теперь вы знаете, что у вас есть мать и она жива.

– Да, – прошептала она, обратив невидящий взгляд на море. – Если бы я когда-нибудь встретилась с ней, то смогла бы узнать что-нибудь об отце. Отца мне тоже очень не хватало, я могла грезить о нем ночами. Но, Леон, мне страшно… ведь она отказалась от меня. Если меня бросили, значит, я была не настолько желанна. Это очень трудно принять.

От ее слов Леону стало больно.

– Вы же не знаете обстоятельств, при которых оказались в приюте. Скорее всего, это ваш приемный отец и его сынок виноваты в этих горьких мыслях.

– Да, наверное. – Белла прерывисто вздохнула. – Но теперь, когда прошло столько лет, я не могу просто так встретиться с матерью и узнать правду… Я не смогу этого вынести.

Леон покачал головой:

– Все будет хорошо. Если бы вы видели, с какой добротой Люсиана относится к людям…

Люсиана очень была ласкова с Кончиттой, когда он привозил дочку к ней в гости.

– Вы увидите, она от природы любящий человек, – продолжал Леон. – У нее чуткая душа. – Теперь он хорошо это понимал и чувствовал, хотя вначале отказывался это признавать.

– Может, и так. Но все равно фантазии – это только фантазии. Реальная жизнь совсем другая. Вы говорите, у нее не было других детей. Она – княжна, и вела совсем иную жизнь, чем я. Скорее всего, она даже не захочет встречаться со мной.

– Неправда. Вы не знаете ее так, как я.

– Понимаю, вам хочется верить, что она мне обрадуется. Но вы же не догадываетесь, что у нее на сердце. И об отце тоже надо подумать.

– Я правда не знаю ее сокровенных мыслей, – поколебавшись, произнес Леон.

– Даже если она захочет со мной увидеться, не представляю, что она будет при этом чувствовать. Люсиана ведь считала, что мы расстались навсегда. Что, если мое появление осложнит ей жизнь, доставит новые страдания? – Белла волновалась все сильнее. – Наша встреча может вызвать ссору между ней и вашим отцом, и она пожалеет, что вообще согласилась…

Белла резко повернулась к Леону. На ее сильно побледневших щеках, словно бриллианты, блестели слезы.

– Что, если я навлеку на нее беду?!

Леон был не в силах дольше выносить боль и страх, которые слышались в каждом ее слове, – он обнял Беллу и стал поглаживать ее по спине, как делал

всегда, когда плакала Кончитта.

– Тихо-тихо… Ничего такого не случится, Белла, клянусь вам. – И непроизвольно коснулся губами ее волос.

– Я… ни за что не хочу, чтобы это случилось, но вы тоже ничего не знаете наверняка…

Леону очень не хотелось это признавать, но в словах Беллы был смысл. Но в голову пришли совсем другие мысли. Леон всего лишь хотел утешить ее, но, обняв Беллу, он отчетливо ощутил ее близость, и от этого все внутри встрепенулось, чувства пришли в возбуждение. Он как можно мягче отстранился.

Белла отступила и взглянула на Леона. Ее глаза покраснели, щеки разрумянились.

– Монахиня тогда советовала мне жить своей жизнью и не тратить время на поиски родной матери, которая явно не хочет меня знать. Я ушла из приюта с твердым намерением заниматься карьерой, забыть о прежних надеждах. Но вот в офисе адвоката Клифф случайно проговорился, что моя мать была итальянкой…

– Это все неспроста, – пробормотал Леон.

Ему начинало казаться, что это некая незримая таинственная сила проявила себя чудесным образом по обе стороны Атлантики. А как иначе объяснить его странное желание съездить в отель и выяснить все про незнакомку?

– Наверное… В ту же секунду я забыла и советы сестры, и все сказанное в той брошюре. Я полетела в Италию, решившись начать поиски. А теперь, кажется, жалею, что не послушалась монахиню. – Белла умоляюще взглянула на него. – Я сохраню тайну моей матери, и прошу вас тоже ее сохранить. Это должно остаться тайной. В ее голосе прозвучало отчаяние, которое вызвало в нем бурю эмоций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/uinterz_rebekka/obmani-no-lyubi

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити